

"Она должна! Я уверен, что, черт возьми, сделал бы это!" - крикнула Анко. "Я... Боже, что я за шиноби? Я даже не могу сохранить жизнь ни одному генину? Я..."

Ее слова замерли у нее на губах, когда она заблокировала удар кулака Забузы по своему лицу.

"Что за черт?" Она прошипела: "Сначала ты спрашиваешь меня, что у меня на уме, а теперь пытаешься бороться из-за этого? Пошел ты!"

"Мне нужно было, чтобы ты заткнулся, чтобы ты действительно мог подумать о ситуации, прежде чем потеряешься в своей бредовой жалости к себе!" - резко ответил Забуза. "Ты не несешь ответственности за то, что произошло".

"Я отвечал за их обучение!" Анко прошипела в ответ: "Это моя вина..."

"Мне сказали, что все они были вовлечены в драку с лидерами Акацуки". Забуза резко сказал: "Я сомневаюсь, что ты или я пережили бы это, особенно когда мы были такими же зелеными, как те генины". Наконец он убрал кулак, скрестив руки на груди: "Грубо говоря, вы должны испытывать облегчение от того, что кто-то из них выжил".

"Я..." Анко снова прикусила губу, слегка поморщившись: "Да, но..."

- Никаких "но". Забуза резко сказал: "Это факт. Вам может быть грустно из-за этого чувства, но вы не должны винить себя. Это неприлично с твоей стороны, и если бы я был твоим другом "Куренай", я бы разозлился, что ты пытаешься взять это на себя."

Анко на мгновение замолчала, ее глаза расширились при этих словах. Два воина на мгновение замолчали, прежде чем она, наконец, нарушила молчание, слегка усмехнувшись.

"Ты просто знаешь, как заставить кого-то чувствовать себя лучше". Она сказала, преувеличенно округлив глаза: "Принижаешь мой характер, пытаешься ударить меня... ты - кусок работы."

Забуза нахмурился в ответ: "Я уже видел Хаку таким раньше, так что у меня есть опыт".

Анко фыркнула в ответ: "Мои соболезнования ему".

Хмурый взгляд Забузы на мгновение усилился, прежде чем с его губ сорвался смешок: "Если ты в настроении ответить мне дерзостью, я предполагаю, что ты чувствуешь себя лучше. Так что иди уже навести своего ученика."

"...Да. Я так и сделаю." - сказала Анко, улыбаясь в ответ.

Два фехтовальщика на мгновение замерли, прежде чем Анко протянула руку Забузе. Дзонин Киригакуре взял его, пожимая руку товарищу.

Затем Анко потянулась вперед, заключая мужчину в объятия. Его глаза расширились от этого объятия.

"Спасибо, Забуза". Сказала она, ее улыбка стала шире.

"..." Забуза на мгновение замолчал, прежде чем ответить на объятие, его губы слегка приподнялись: "В любое время, Анко".

"Значит, ему осталось провести в больнице всего один день", - отметила Хината с улыбкой на губах, входя в свою квартиру. - Слава богу. Я знаю, как сильно он ненавидит больницы.'

Хьюга провела большую часть своего дня в больнице вместе с Наруто и Шикамару, часами болтая со своими бывшими товарищами по команде и узнавая обо всем, а также приветствуя различных посетителей, которые приходили посмотреть на Наруто после пробуждения: Анко, команда генинов Наруто, Куротсучи и Джирайя. Она даже была там, чтобы услышать, как медики осматривают Наруто и Шикамару, и дать их оценку, что они оба будут свободны, чтобы пройти еще одну ночь.

"Хотя завтра у него, вероятно, будут дела, но у нас будет шанс провести здесь некоторое время вместе, прежде чем мы уедем". улыбка Хинаты стала еще шире, когда она посмотрела на окно своей комнаты: "Слава богу, мы уезжаем. Я скучал по Конохе -'

Ее размышления были прерваны стуком в дверь. Хината повернула голову обратно к двери и открыла ее.

Она столкнулась лицом к лицу с Хаку и Мисорой.

"А, привет, Хаку-сан, Мисора-сан. Вовремя, я только что вернулась..." Глаза Хинаты расширились, когда она заметила правую ногу Мисоры: "Мисора-сан, что с тобой случилось?!"

В то время как правая нога Мисоры была нормальной от лодыжки и выше, ее ступня теперь была полностью сделана из льда. Затем ее взгляд сфокусировался на левой ноге, на которую, как она поняла, Мисора переносила больше своего веса.

"Мне пришлось прервать свой бой в бою с Ояширо". Мисора со вздохом объяснила: "Ледяной протез, который вы видите, был разработан Хаку, и именно поэтому он здесь со мной, чтобы убедиться, что он не растает самопроизвольно".

"Когда мы вернемся в Кири, я собираюсь поработать с Хонокой-сан, чтобы создать его с печатями, чтобы беспокойство не было проблемой". добавил Хаку.

"Я понимаю". Хината нахмурилась, склонив голову перед Мисорой: "Я ужасно сожалею о твоей ноге".

"...Могло быть и хуже". Мисора пожала плечами. "В любом случае, перейдем к причине, по которой мы здесь".

Именно в этот момент Хината, наконец, заметила, что Мисора несет запечатанную банку. Кири куноичи протянула ей банку, что заставило Хинату приподнять бровь.

"Что это?" Она спросила.

Мисора только жестом указала на банку, побуждая Хинату схватить ее. Затем она открыла крышку и заглянула внутрь. Ее глаза расширились, дыхание стало тяжелым, а хватка на банке стала дрожащей.

Внутри кувшина был Бьякуган.

Хината еще мгновение смотрела на глаз, прежде чем поднять глаза на Мисору и Хаку.

"Хината-сан, вы знали, что Ао погиб во время этого вторжения, да?" - спросил Хаку.

Образ Кири шиноби средних лет возник в ее сознании. Она вспомнила их первую встречу в деревне Кибо, за которой последовала их миссия по розыску Утакаты, где они спорили большую часть своей поездки.

Ее хватка, наконец, усилилась на банке, когда она покачала головой: "... Я не был в курсе."

"Он погиб в бою с Ояширо. Кири потеряла великого человека, и в результате мы стали еще худшей деревней". Мисора призналась, ее глаза опустились. Она глубоко вздохнула, прежде чем продолжить: "...Тем не менее, с его смертью приходит его воля. И пока мы все еще вместе в одной деревне, тебе легче выполнять свою роль, пока мы здесь".

"Моя роль?" Глаза Хинаты расширились: "Он... включил меня в свое завещание?"

"Глаз в твоей руке - это твоя "часть". Ао просил, чтобы после его смерти его Бьякуган был возвращен вам и клану Хьюга." Мисора объяснила.

"Ублюдок выбил мне правый глаз, поэтому я забрал его, когда убил его".

"Все, что было на его теле, было для меня честной добычей. Если только ты не думаешь, что я должен был просто остаться без правого глаза."

Хината вспомнила резкие слова Ао, когда она столкнулась с ним по поводу его Бьякугана. Когда его голос эхом отозвался в ее голове, она еще крепче сжала банку и снова посмотрела на глаз.

"...Он сказал, почему?" Она спросила.

"Он сказал, что это принадлежит вам всем. Он просто позаимствовал его. - ответил Хаку.

Хината покачала головой: "Это... не то, что он сказал тогда..."

"Ну, это то, что он сказал в записи Мизукаге-сама", - ответила Мисора. "Если такова была его позиция в прошлом, то вам удалось переубедить его в этом".

Хината не ответила и только уставилась на глаз. Прошло еще несколько секунд, прежде чем Мисора склонила голову.

"Я надеюсь, что вы примете это. Если вы извините нас, - сказала Мисора, поворачиваясь.

"Береги себя, Хината-сан". добавил Хаку.

Хьюга помахала на прощание двум шиноби Киригакуре и быстро закрыла дверь после их ухода. Затем она прошла дальше в свою комнату и поставила банку на тумбочку.

"Ао... спасибо тебе..." - пробормотала Хината, слезы начали катиться из ее глаз.

Она рыдала про себя, оплакивая ветерана Киригакуре.

"Боже, я ненавижу больницы!"

Шикамару усмехнулся, когда Наруто пошевелился на своей больничной койке. Блондин имел приличие оставаться в постели, неподвижный и вежливый всякий раз, когда к нему заходил пациент или посетитель, но в тот момент, когда они оставались одни, он всегда начинал стонать и жаловаться.

"Знаешь, это не самое худшее в мире - воспользоваться моментом и отдохнуть". Сказал Шикамару со смешком.

"Говорит, ты!" Наруто откинулся на спинку кровати, скрестив руки на груди: "Я не такой, как ты, который может просто ничего не делать и находить это расслабляющим".

"Да, да". Шикамару в ответ покачал головой: "По крайней мере, завтра нас обоих выпустят. Что

забавно, учитывая, что я был в сознании на три дня дольше, чем ты, но мне разрешат уйти одновременно с тобой." Фыркание сорвалось с его губ: "Твои Кьюби-Узумаки - Какие бы то ни было целебные способности - чушь собачья, понимаешь?"

"Хех." Наруто смущенно потер затылок: "Я думаю, но я думаю, что они причина, по которой я все еще жив в данный момент".

"И слава богу за это", - сказал Шикамару, закидывая руки за голову.

Наруто собирался ответить, когда раздался стук в дверь их больницы. Шикамару повернулся к Наруто и покачал головой.

"Клянусь, в тот день, когда я проснулся, ко мне не приходило так много людей". проворчал он с легкой ухмылкой на лице: "Везучий ублюдок".

Наруто смущенно потер затылок, когда дверь в больничную палату открылась и вошел Масакадо. Наруто ухмыльнулся в ответ.

"Масакадо-дзи-сан!"

"Чертовски вовремя ты проснулся, Наруто". Сказал Масакадо, улыбаясь, когда подошел к своей кровати. "Я уже начал беспокоиться о тебе".

"Технически он уже пару часов как встал". Шикамару заговорил.

Глаза Масакадо на мгновение расширились: "У тебя есть?" Когда Наруто кивнул в ответ, улыбка исчезла с его лица, когда он повернулся обратно к двери: "Таюя, какого черта? Я думал, ты сказал, что скажешь мне, как только он проснется!"

Глаза Наруто расширились в ответ на слова Масакадо. Однако прежде чем он успел что-либо сказать, в комнату вошла еще одна фигура.

"Не начинай со мной эту хрень, старик! Я сказал тебе, как только услышал, что он проснулся, чтобы мы могли пойти вместе!"

"Таюя-ни!"

Глаза Узумаки Таюи сфокусировались на Наруто, когда она вошла в комнату. Она медленно вошла, направляясь прямо к его кровати, и взъерошила ему волосы: "Как дела, кузен?"

"Хех, они, вероятно, захотят получить свой маленький момент". Шикамару ухмыльнулся и

быстро закрыл глаза.

"Я..."

Слова Наруто были прерваны звуками храпа Шикамару. Он, Таюя и Масакадо мгновение в замешательстве смотрели на Нару, прежде чем Наруто начал громко смеяться.

- Минуту назад он проснулся. Совсем проснулся." - сказал Масакадо, растерянно моргая. "Он что, просто заснул по команде?"

"Я..."

Слова Наруто были прерваны звуками храпа Шикамару. Он, Таюя и Масакадо мгновение в замешательстве смотрели на Нару, прежде чем Наруто начал громко смеяться.

- Минуту назад он проснулся. Совсем проснулся." - сказал Масакадо, растерянно моргая. "Он что, просто заснул по команде?"

"Да. Это для тебя "Ленивая задница" Третьей команды. - сказал Наруто со смешком, прежде чем снова переключить свое внимание на Таюю: "Я в порядке! Завтра меня выпишут из больницы. Он потянулся, чтобы обнять ее, но Таюя тут же поморщилась от боли при прикосновении. Наруто быстро разорвал объятия: "П-Прости".

"Все... хорошо". Таюя сказала, слегка поморщившись: "Просто иногда бывает больно". Наруто начал хмуриться, что побудило ее ухмыльнуться в ответ, когда она покачала головой: "Эй, но все хорошо. У меня теперь тоже есть офигенный шрам на груди!"

"И все же, хотя..." Наруто на мгновение прикусил губу: "Прости. Обо всем, что Обито сделал с тобой."

"Это..." Ухмылка Таюи мгновенно исчезла, когда в ее сознании возник образ Учихи Итачи. Она покачала головой, откладывая эту мысль на потом: "Ты ничего не сделал, Наруто. Не извиняйся."

"Но..."

"Боже, перестань быть плаксивой сукой и перестань извиняться за дерьмо, которое ты не контролировала, в котором даже не было твоей вины". Таюя закатила глаза.

Глаза Наруто на мгновение расширились в ответ. Его глаза немного смягчились, прежде чем они быстро сузились, полные слова Таюи звенели в его голове: "Как я могу быть плаксивой сукой?"

"Вся эта чушь типа "Мне с-с-с-с-с-жаль". Прекрати это. - парировал "Мастер шпионажа Конохи".

"Эй, я не говорил так..."

"Успокойтесь, сопляки". Заявил Масакадо, привлекая внимание обоих своих соплеменников. Он скрестил руки на груди, на его губах появилась ухмылка: "Больничная палата - не место для драки. Поцелуй и помирись, или заткнись на хрен."

"Заткнись, Масакадо-дзи-сан!" И Таюя, и Наруто зашипели в ответ.

В комнате на мгновение воцарилась тишина, прежде чем послышался смех. Через несколько секунд все три Узумаки смеялись друг над другом.

Когда смех утих, глаза Наруто вернулись к двери, чтобы посмотреть, есть ли там кто-нибудь еще. Затем он снова обратил свое внимание на двух своих соплеменников.

"Где Сусуму и Карин?" Он спросил.

"Сусуму потерял сознание. Он принимал активное участие в реконструкции Кумо, так что он исчерпал себя". Масакадо ответил. Затем выражение его лица потемнело: "Карин, с другой стороны..."

"Она ушла". Объяснила Таюя, скрестив руки на груди.

"Покинул Кумо?" Глаза Наруто расширились в ответ: "Уже?"

- Она уехала два дня назад. Ее команда настаивала на том, что они должны вернуться в Кусу." Таюя заявила, ее глаза сузились: "Она собиралась подождать, пока ты не встанешь, но одна ее стержовная ученица сказала, что она сообщит о ней лидеру Кусы о чем-то, если они останутся еще немного".

Наруто нахмурился в ответ. Карин упоминала в прошлом, что Кусагакуре и его руководство были обеспокоены отношениями Карин с другими шиноби Узумаки, до такой степени, что они держали ее на коротком поводке в любом случае, когда она могла взаимодействовать с любым из них. Было достаточно плохо, что ни он, ни Таюя, ни Масакадо не могли поддерживать с ней постоянный контакт.

"Из-за всего хаоса, связанного с вторжением, я так и не смог с ней толком увидеться или поговорить..." Хмурый взгляд Наруто сменился хмурым: "Карин... Мне жаль..."

"...Эй, только потому, что Карин здесь нет, ты собираешься все испортить и все такое?"

Спросила Таюя, заставив блондина поднять глаза на своего двоюродного брата: "Разве я недостаточно хороша для тебя?" Она покачала головой: "Думаю, я вижу, какое место я занимаю в вашем семейном рейтинге".

"Да, ты занимаешь последнее место за то, что говоришь такие глупости", - сказал Наруто, посмеиваясь.

Разговор между ними на мгновение стал легче, когда Таюя и Масакадо рассказали Наруто о некоторых усилиях по восстановлению, проводимых в Кумо, а также о том, как Таюя исцеляется с тех пор, как пришел в сознание. Секунды быстро превратились в минуты, когда Наруто улыбнулся, смеясь со своей семьей впервые за то, что казалось вечностью.

Наконец, по прошествии почти часа, Таюя и Масакадо начали выходить из комнаты. Когда Наруто начал махать на прощание, просьба Курамы снова пришла ему на ум. Его глаза на мгновение расширились, прежде чем слегка прищуриться на Масакадо.

"Привет, Масакадо-дзи-сан... пока ты не ушел", - начал Наруто. Бровь Масакадо приподнялась в ответ, когда Наруто коснулся его груди: "В моей борьбе с болью... Я использовал одну из твоих печатей."

"Тюлени? Что ты..." Глаза Масакадо расширились в ответ, когда он бросился обратно к Наруто: "Т-Ты использовал это? Ты использовал Хронореверсию?"

"Я так и сделал". Наруто кивнул головой: "Однако я использовал одну из твоих печатей. Я до сих пор не понял, как нарисовать собственную печать, но я использовал само настоящее дзюцу."

"Это объясняет истощение чакры. Я могу экспериментировать с дзюцу только три раза в день, если я был на полной мощности. Даже использовать его один раз, после всех сражений с Акацуки..." Масакадо покачал головой: "Я начинаю понимать, почему ты так долго был в отключке, Наруто".

"Лис сказал мне, что я выстрелил в свою сеть чакры", - признался Наруто. "Я причинил ему большой ущерб".

"Неудивительно. Особенно с тех пор, как ты не сделал печать раньше времени." Масакадо отметил это. Наруто и Таюя в замешательстве склонили головы, заставив бровь Масакадо приподняться: "Знаешь, использование фуиндзюцу требует меньше чакры, когда ты сам создаешь печать, так как печать будет более благоприятно реагировать на чакру человека, который написал печать". Наруто и глаза Таюи расширились в ответ, что заставило Масакадо чуть не поперхнуться: "Как долго вы оба были экспертами по фуиндзюцу и не знали этого факта?"

"Н-эй, обычно я не использую чужие печати против них!" Таюя сказала, качая головой: "В

конце концов, не часто эксперты по фуиндзюцу встречаются лицом к лицу друг с другом".

"Ба! Но это здравый смысл..." Масакадо покачал головой, усмехаясь: "О, неважно". Он вздохнул, поворачивая голову обратно к Наруто: "Все же, хотя... тогда ты получил представление о том, как использовать дзюцу... Теперь вы понимаете, как важно овладеть им?"

Наруто кивнул головой: "Пейн использовал какое-то странное Риннеган-дзюцу, которое заперло меня во владениях, из которых я не мог сбежать. Я бы умер, если бы не эта печать. Я..." Руки Наруто сжались: "Масакадо-дзи-сан, мне нужно научиться создавать печать".

"Ты знаешь". Бывший Узукаге кивнул головой.

С этими словами Масакадо и Таюя еще раз попрощались, оставив Наруто одного. Шикамару продолжал тихо похрапывать, оставив Наруто в покое. Узумаки опустил голову, пытаясь устроиться поудобнее на своей больничной койке.

"Мне все еще нужно поправляться", - сказал он себе, сжимая руки: "В конце концов... это еще не сделано." Его мысли вернулись к Обито и Кабuto, заставив его нахмуриться: "Есть еще много причин стать сильнее".

Когда начался следующий день, Наруто и Шикамару были еще раз осмотрены медицинскими шиноби Кумогакуре, а также Цунаде. Как только они были очищены, оба шиноби были выписаны из больницы.

Наруто был немедленно встречен у входа Джирайей, одетым в полный костюм Хокаге, который проводил его в конференц-зал Райкаге.

Шиноби Конохи прибыли последними. Эми, Мэй, Куротсучи и Гаара уже сидели на своих стульях, а их шляпы Каге были разложены в центре стола. Среди них сидели другие джинчурики: Пчелка-Убийца, Фу, Утаката, Хан, Роши, Югито и Ягура, у которого не был активен "хенге" Камуи.

"Привет, Наруто!" - крикнула Куротсучи, махнув рукой своей подруге.

"Привет". Наруто помахал рукой, когда он и Джирайя заняли свои места, а Джирайя положил шляпу Хокаге на стол рядом с другими шляпами.

"Это облегчение видеть, что у тебя все хорошо, Наруто". Хан сказал, улыбаясь своему суррогатному брату: "Как ты себя чувствуешь?"

"Хорошо..."

"Я понимаю, что Узумаки Наруто долгое время был без сознания, но не могли бы мы обменяться любезностями после встречи?" Спросил он, скрестив руки на груди: "Нам еще многое нужно обсудить".

"Что ж, мы здесь. Давайте начнем." Джирайя отметил это, когда свел руки вместе.

<http://tl.rulate.ru/book/40047/2105046>